

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Студент

Д.С. Фокин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена исследованию деятельности прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматривается процессуальный статус прокурора в судебном разбирательстве, определяются реализуемые им функции.

Во второй главе исследуются вопросы, связанные с полномочиями прокурора в суде первой инстанции, проводится анализ особенностей деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Третья глава посвящена анализу деятельности прокурора при проверке судебных решений вышестоящим судом.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Процессуальный статус прокурора в судебном разбирательстве и общая характеристика функции уголовного преследования прокурора.....	7
1.1 Прокурор в судебном разбирательстве: особенности процессуального статуса	7
1.2 Осуществление прокурором функции уголовного преследования	12
Глава 2 Участие прокурора в судебном разбирательстве в суде первой инстанции.....	17
2.1 Полномочия прокурора в суде первой инстанции и особенности их реализации	17
2.2 Особенности деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей.....	27
Глава 3 Участие прокурора при проверке судебных решений вышестоящим судом.....	34
3.1 Участие прокурора в суде апелляционной инстанции.....	34
3.2 Участие прокурора в суде кассационной и надзорной инстанций	37
3.3 Деятельность прокурора при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	49
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 46 гарантирует право каждого на судебную защиту его прав и свобод. Однако, это не означает, что при поступлении уголовного дела в суд только он, как орган, осуществляющий рассмотрение уголовного дела, должен обеспечивать соблюдение прав и законных интересов различных участников уголовного процесса. Соблюдение законности, обеспечение прав и законных интересов граждан – одна из основных задач, решение которой обеспечивают органы прокуратуры. В уголовном судопроизводстве затрагиваются основополагающие права и свободы человека и гражданина. Соответственно, важное значение здесь приобретает роль прокурора, который выступает не только в качестве государственного обвинителя, но и в качестве гаранта законности, поскольку он обязан не допускать нарушения прав участников уголовного процесса на любой стадии, для чего он наделен определенными полномочиями, в том числе, и самостоятельно инициировать изменение либо отмену необоснованных, незаконных и несправедливых судебных решений, принимать участие не только в суде первой инстанции, но и в проверочных стадиях судебного разбирательства.

Число рассматриваемых судами дел ежегодно достаточно велико, что свидетельствует о высокой нагрузке на прокуроров, принимающих участие в их рассмотрении. Основная задача прокурора – убедить суд в наличии достаточных оснований для вынесения обвинительного приговора, влекущего назначение справедливого наказания. При этом, обеспечивая соблюдение и восстановление нарушенных прав потерпевших, прокуроры нацелены и на выявление нарушений прав подсудимых, осужденных лиц. Все это позволяет утверждать, что прокурорам в судебном разбирательстве отведена важная роль, и обуславливает необходимость анализа полномочий, реализуемых прокурорами в разных стадиях судебного разбирательства.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы участия прокурора в суде привлекают многих ученых-процессуалистов, идут активные дискуссии о функциях и полномочиях прокурора на разных стадиях судебного разбирательства. Среди внесших существенный вклад в раскрытие данного вопроса авторов можно назвать С.Н. Алексеев, А.М. Баксалова, Н.В. Будылин, З.Ш. Гаттаулин, И.С. Дикарев, А.А. Душкин, Д.А. Календарь, В.М. Ковалева, В.Н. Кучеренко, В.С. Романченко и др. Но далеко не все проблемы и спорные вопросы разрешены, что диктует необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с деятельностью прокурора в судебных стадиях уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы права, регламентирующие участие прокурора в суде, а также научные изыскания по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Целью исследования является комплексный анализ участия прокурора в деятельности судов первой и апелляционной инстанции, выявление проблем, возникающих в данной сфере, а также поиск проблем по их разрешению.

Для достижения данной цели были определены следующие задачи исследования:

- проанализировать особенности процессуального статуса прокурора в судебном разбирательстве;
- охарактеризовать особенности осуществления прокурором функции уголовного преследования;
- рассмотреть полномочия прокурора в суде первой инстанции и особенности их реализации;
- выявить особенности деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей;
- проанализировать участие прокурора в суде апелляционной инстанции;

- охарактеризовать особенности участия прокурора в суде кассационной и надзорной инстанций;
- рассмотреть деятельность прокурора при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Методология и методика исследования. Основана на общенаучных методах исследования действительности, выраженных в сравнительно-правовом методе, сравнительно-правовом, системном, формально-логическом методе, и др.

Нормативной базой исследования являлись Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно – правовые акты, регламентирующие вопросы участия прокурора в судебном разбирательстве.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области теории уголовного процесса; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе уголовно – процессуальных норм, регулирующих участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, выявлении проблем, возникающих в данной сфере при обеспечении прав участников уголовного судопроизводства, в разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере регулирования обеспечения прокурором в судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также по совершенствованию методики реализации данной деятельности. Теоретические положения могут использоваться при подготовке лекций, учебно-методических пособий по уголовному процессу, выступить основой дальнейших исследований по рассматриваемой теме.

Структура работы обусловлена целью и задачами, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Процессуальный статус прокурора в судебном разбирательстве и общая характеристика функции уголовного преследования прокурора

1.1 Прокурор в судебном разбирательстве: особенности процессуального статуса

Цели существования прокуратуры в настоящий момент закреплены на законодательном уровне, к их числу относятся обеспечение верховенства закона; обеспечение единства и укрепления законности; обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства» на достижение которой направлена вся деятельность прокуратуры» [24, с. 5]. Сформулированные в статье задачи имеют общий характер, направлены на защиту различных общественных отношений, однако конкретных признаков они приобретают в рамках отдельных направлений прокурорской деятельности [18, с. 123].

Необходимо согласиться с мнением авторов, которые определяют цель деятельности прокуратуры как утверждение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка, защита прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов. Задача прокуратуры - определенный, направленный на достижение цели и необходимый для выполнения объем работы, поскольку решения конкретных задач способствует достижению цели деятельности - обеспечению законности (верховенства закона) [63, с. 122].

Таким образом, учитывая содержание ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ» [33], можно сделать вывод: цель деятельности прокуратуры - всестороннее утверждение верховенства закона и укрепления правопорядка, а задача - защита от неправомерных посягательств, гарантированных Конституцией РФ [25], другими законодательными и международными правовыми актами

социально-экономических, политических, личных прав и свобод граждан, а также основ демократического устройства государственной власти.

В досудебном производстве прокурор осуществляет надзор за органами расследования, но данные его функции прекращаются вместе с окончанием расследования. Не вызывает сомнений, что правовое положение прокуратуры должно быть обусловлено особенностями независимой судебной власти, базирующейся на принципе состязательности, увеличение роли которой требует пересмотра подходов к определению роли прокурора в уголовном судопроизводстве, реализации им на всех его стадиях функции обвинения. Это отвечает подходу о самостоятельности трех основных процессуальных функций: обвинения, защиты и решения дела, реализуемых различными субъектами.

В европейской доктрине уголовного правосудия различаются полномочия прокуроров, связанные с ведением расследования, руководством или контролем за ним и поддержанием обвинения в суде. В то же время допускается, учитывая национальные особенности развития института прокуратуры, альтернативное нормирования полномочий прокурора в уголовном производстве по ведению расследования, управлению им или осуществлению надзора за ним. В качестве примера можно привести положения УПК Франции, предоставляющих прокурору право начинать уголовное преследование, управлять осуществлением дознания, осуществлять публичный иск (статьи 12, 13, 31, 40, 40 1 УПК Франции).

Анализируя положения и практику деятельности прокуроров в уголовном производстве по УПК ФРГ, Е.Г. Князева справедливо отмечает, что на прокурора возложены три основные функции: он является «хозяином дознания», поддерживает государственное обвинение на стадии производства по предании обвиняемого суду и на стадии судебного разбирательства, а также органом, осуществляющим исполнения наказаний [23, с. 34]. УПК Азербайджанской Республики предусматривает осуществление прокурором уголовного преследования (п. 84.1) и надзора за

дознанием и предварительным следствием (п. 84.5). Исследование этих вопросов наталкивает на вывод о том, что еще до предъявления обвинения возникает и ведется уголовное преследование. Государственное обвинение - действительно основная, но не единственная форма обеспечения привлечения лица к уголовной ответственности. Поэтому правильным будет отделять ее от деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления, которая является уголовным преследованием.

Применительно к деятельности прокурора в суде, уголовно-процессуальное законодательство преимущественно оперирует таким термином, как «государственный обвинитель», однако, возникает вопрос о том, каким образом соотносятся между собой процессуальные статусы прокурора и помощника прокурора, а, точнее, какие функции прокурора могут реализовывать его помощники, включаются ли они в категорию тех лиц, которые могут поддерживать обвинение в суде. Так, можно выделить в настоящее время три позиции по данному вопросу:

- помощник прокурора имеет все полномочия прокурора, что вытекает из ч. 5 ст. 37 УПК РФ [59];
- помощник прокурора не имеет право принимать участие в уголовном судопроизводстве ни на какой стадии;
- помощник прокурора не имеет никаких полномочий на досудебной стадии, а в судебной – обладает всеми полномочиями прокурора [27, с. 44-45].

Практика в настоящее время соответствует третьей из указанных позиций, и помощники прокуроров выступают в качестве государственных обвинителей, пользуясь соответствующими полномочиями в полном объеме. Представляется, что здесь следует привести в соответствие практику и закон, поскольку в ч. 3 ст. 37 УПК РФ указано, что «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность», а в ч. 5 ст. 37 УПК РФ – «Полномочия прокурора, предусмотренные настоящей статьей,

осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами». То есть, помощники прокурора в данной статье не указаны.

Имеется предложение о том, что необходимо упразднить название должностей всех помощников прокурора, а также прокуроров отделов и управлений переименовать в заместителей соответствующих прокуроров, назвав их в целях сохранения служебной иерархии первым, вторым, третьим и т.д. заместителем соответствующего прокурора [20, с. 39]. Но мы полагаем, что более целесообразно для в УПК РФ в нормах, регламентирующих судебные стадии, четко указать на тот факт, что под прокурором в данной норме также понимаются и помощники прокурора.

Споры по поводу присущих прокурору в досудебном судопроизводстве функций не утихают до настоящего времени, и ни введение в действие УПК РФ, ни внесение в него изменений, так и не привели к разрешению данного вопроса, несмотря на мнение некоторых исследователей о том, что в настоящее время законодателем дано четкое определение процессуальной функции прокурора, который отнесен к стороне обвинения, и соответственно, выступает должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, тогда как надзор за органами расследования – лишь сопутствующая деятельность [1, с. 99]. Данное мнение вряд ли можно рассматривать как верное, в связи с чем, многие исследователи занимают иную позицию.

В настоящее время в качестве основной, главной задачи для прокурора, обозначена такая, как уголовное преследование от имени государства.

Обвинительная деятельность прокурора достаточно широка, она включает в себя возражение против ходатайств защиты о прекращении уголовного дела, против отмены или изменения меры пресечения, обоснования исковых требований и т.д. [12, с. 111]. При уверенности прокурора в виновности подсудимого в совершении преступления, он должен установить его роль в совершении преступления, предложить

квалификацию деяния, обосновать ее [57, с. 72]. Требуется обоснование предложенных вида и меры наказания для подсудимого, поскольку, как отмечают некоторые исследователи, это подходит под назначение прокурора как обвинителя, выступающего со стороны государства [13, с. 184].

Обвинительная деятельность, осуществляемая прокурором, также находит выражение в его предложениях взыскать с подсудимого причиненный преступлением ущерб; назначить ему дополнительное наказание; назначить конкретный вид исправительного учреждения; избрать по отношению к подсудимому меру пресечения, оставить прежнюю или изменить на более строгую, пока приговор не вступит в законную силу [58, с. 22]. В судебном заседании прокурору предоставлено достаточно большое количество различных полномочий, он может заявить суду ходатайство об исключении недопустимых доказательств, может возражать в том случае, когда такое ходатайство заявляет сторона защиты в том случае, когда он с данной позицией не согласен и считает, что при получении данных доказательств принцип законности был полностью соблюден [24, с. 7].

В ч. 3 ст. 37 УПК РФ четко обозначена задача прокурора в судебном разбирательстве – поддержание государственного обвинения, именно для ее решения и предназначена деятельность прокурора в суде. Однако, чтобы здесь не возникало дискуссионных вопросов, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 37 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а также соблюдение и защиту прав и свобод участников судебного разбирательства». Представляется, что такой подход позволит охватить и те действия прокурора, которые сложно отнести непосредственно к поддержанию государственного обвинения, в частности, отказ от обвинения, когда прокурор сочтет недоказанными действия подсудимого, обжалование судебных решений по причине несправедливого назначения наказания и т.д.

Выявив совокупность уголовно-процессуальных задач и функций, которые реализует прокурор в судебном производстве, можно утверждать, что деятельность прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел имеет многофункциональное содержание. Таким образом, мы определили основное направление деятельности прокурора в суде: поддержание государственного обвинения, которое включает в себя соблюдение принципа законности – обвинение государственный обвинитель поддерживает в том объеме, в котором признает его доказанным, в связи с чем, имеет и право отказа от обвинения.

1.2 Осуществление прокурором функции уголовного преследования

Законодатель определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Признаками уголовного преследования являются: существование его в рамках уголовно-процессуального законодательства; осуществление исключительно субъектом обвинения; наличие собственных целей.

Законодатель прямо цели уголовного преследования не называет, но анализ законодательства позволяет отнести к ним:

- обнаружение достаточных данных о признаках преступления; изобличение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления;
- поддержание обвинения в суде;
- обеспечение неотвратимости уголовной ответственности; назначение справедливого наказания виновному. При этом видится возможным отметить, что данная цель не является обязательной для уголовного преследования, поскольку оно возможно и без ее достижения (обвинительный приговор может быть без наказания);

– профилактика преступлений.

Уголовное преследование может быть осуществлено исключительно для достижения целей, которые следуют из норм уголовно-процессуального законодательства, в иных целях осуществление уголовного преследования не допускается. Для достижения целей уголовного преследования его субъектами должен быть разрешен ряд задач, среди которых можно выделить следующие: определение предмета доказывания; формирование обвинения и его доказательств; принятие обеспечительных мер; выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также предупреждение преступлений; обеспечение прав участников уголовного процесса; отказ от необоснованного и незаконного уголовного преследования [7, с. 61].

Здесь видится уместным отметить, что вопрос о соотношении таких понятий, как «уголовное преследование» и «обвинение» в настоящее время достаточно актуален, поскольку окончательного и единообразного подхода по данному поводу в науке так и не выработано, не следует однозначное решение данного вопроса и из анализа закона. Значительное число исследователей данные понятия фактически отождествляют, характеризуя им одну и ту же функцию [12, с. 112]. Рассмотрение данного вопроса началось еще в советское время, велись многочисленные дискуссии по поводу соотношения данных понятий, однако вопрос так и остался открытым.

Верной же видится позиция тех исследователей, которые считают понятия уголовного преследования и обвинения различными. Сторонники данного подхода сходятся в одном – понятие уголовного преследования является более широким по отношению к понятию обвинения [51, с. 90]. В то же время, отсутствует единое понимание того, что следует понимать под обвинением и уголовным преследованием. Функцию обвинения видится необходимым определять как деятельность уполномоченных органов и лиц, направленную на раскрытие преступления, доказывание виновности лица, его совершившего, в целях правильного разрешения судом уголовного дела. Ее задача – обеспечить неотвратимость наказания лиц, совершивших

преступление. Соответственно, следует признать нетождественность «уголовного преследования» и «обвинения», первое является общим по отношению ко второму, частному.

Несмотря на длительное существование уголовного преследование в российском уголовном процессе и, казалось бы, решение всех проблем, в связи с законодательным определением данного термина, ряд вопросов разрешить так и не удалось.

Так как уголовное судопроизводство имеет судебные и досудебные этапы, то по обозначению в тексте закона, что уголовное преследование осуществляет прокурор в течение всего уголовного судопроизводства, мы можем утверждать, что эту задачу исполняет прокурор и в ходе судебных этапов уголовного процесса. В основе этого вывод лежит тот очевидный факт, что по ст. 35 Закона о прокуратуре при определении полномочий прокурора в рассмотрении дел судами на него возлагается уголовное преследование как на государственного обвинителя. Итак, принимая участие в судебном производстве, прокурор, прежде всего, исполняет задачу уголовного преследования. Остановимся подробнее на этой задаче. Задача уголовного преследования, на наш взгляд, содержит не только избличительную деятельность стороны обвинения, но и деятельность, направленную на применение в отношении подозреваемого и обвиняемого мер процессуального принуждения. Лишь в таком случае можем говорить, что их не только обвиняют, но и преследуют.

Поддержание обвинения качественно и надлежащим образом возможно лишь при условии, что материалы уголовного дела тщательно изучены, определено, какие доказательства имеются, в каком порядке их надлежит изложить таким образом, чтобы выступление было наиболее убедительным для суда и привело его к правильному решению [1, с. 72]. В том случае, когда поддержание обвинения в суде осуществляет прокурор, надзирающий за предварительным расследованием, проблем не возникает, поскольку, при проверке уголовного дела и утверждении обвинительного заключения он

полностью знакомиться с имеющимися доказательствами и формирует свою позицию. Трудности возникают в том случае, когда поддержание обвинения в суде возлагается на помощников прокурора, в этом случае у них нет достаточного времени подготовиться к деятельности в суде, и, как правило, в распоряжении имеется только обвинительный документ (заключение, постановление, акт), составленный в ходе расследования. Полагаем, что данная проблема достаточно легко разрешима – с момента возбуждения уголовного дела следует определять должностное лицо прокуратуры, которое по данному делу, при условии направления его в суд, будет поддерживать обвинение, и наделять данное лицо полномочиями по осуществлению надзора за расследованием уголовного дела совместно с прокурором, который осуществляет надзор за предварительным расследованием в целом [62, с. 4].

Деятельности прокурора в суде посвящена ч. 5 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой гособвинитель «представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания».

Задача уголовного преследования проявляется в подготовительной стадии судебного разбирательства в том, что у прокурора имеется право ходатайствовать об избрании судом подсудимому меры пресечения, об изменении ее на более строгую; о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, истребовании вещественных доказательств, о допросе свидетелей, специалистов, то есть, о тех доказательствах, которые изобличают обвиняемого в преступлении.

Непосредственно в суде, когда ведется судебное следствие, обвинительную деятельность прокурора составляет изложение обвинения и предоставление обвинительных доказательств. Также у прокурора имеется право постановки вопроса о допустимости того доказательства, по поводу которого сторона защиты настаивает на признании его недопустимым. Также

содержание задачи уголовного преследования прокурора образует и изучение оправдательных доказательств [8, с. 42].

Таким образом, одной из основных функций прокурора в судебном разбирательстве выступает осуществление уголовного преследования. Представляется, что следует признать нетождественность «уголовного преследования» и «обвинения», первое является общим по отношению ко второму, частному, то есть, осуществление прокурором функции обвинения осуществляется для того, чтобы обеспечить уголовное преследование. Для этого прокурор на разных стадиях уголовного судопроизводства наделен различными, достаточно широкими полномочиями. Обвинение является составной частью уголовного преследования.

В суде прокурор, поддерживая обвинение, таким образом осуществляет и функцию уголовного преследования, поскольку основная цель его деятельности – обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания для лица, виновного в совершении преступления.

По итогам рассмотренного в данной главе, можно сделать вывод о том, что основная функция прокурора в суде – осуществление уголовного преследования, включая поддержание обвинения. Для реализации данной функции он наделен рядом полномочий. Под прокурорами, поддерживающими обвинение в суде, понимаются не только те лица, которые занимают должности прокуроров и их заместителей, но и помощники прокуроров, в связи с чем, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 5 ст. 37 УПК РФ.

Глава 2 Участие прокурора в судебном разбирательстве в суде первой инстанции

2.1 Полномочия прокурора в суде первой инстанции и особенности их реализации

В суде прокурор выполняет функцию поддержания обвинения, целью реализации которой является справедливое разрешение уголовного дела и, соответственно, восстановление прав потерпевшего, нарушенных данных преступлениям. В суде прокурор является государственным обвинителем, его полномочия сосредоточены в ст. 246 УПК РФ.

Поскольку на государственного обвинителя в суде возлагается обязанность доказывания обоснованности выдвинутого обвинения и обеспечение таким образом неотвратимости наказания, ему необходимо тщательно готовиться к участию в судебном разбирательстве. Прежде всего, необходимо в полной мере владеть материалами уголовного дела, чтобы знать, какие имеются доказательства, а также быть уверенным в том, что все они получены в соответствии с требованиями законодательства и являются допустимыми [57, с. 73].

Помимо норм УПК РФ, деятельность государственного обвинителя в суде регламентируется и положениями ведомственного приказа, при подготовке к судебному разбирательству, прокурор должен не только изучить материалы уголовного дела, но и определить порядок и тактику исследования доказательств [34]. Наибольшие сложности имеют место тогда, когда в ходе судебного разбирательства в дело вступает другой государственный обвинитель, поскольку он должен ознакомиться со всеми материалам и подготовиться к поддержанию обвинения, данное право прокурора гарантируется возложением на суд обязанности предоставить возможность ознакомление вступившему в уголовное дело государственному обвинителю в соответствии с ч. 4 ст. 246 УПК РФ.

В судебном разбирательстве государственный обвинитель должен изложить существо обвинения, следует учитывать, что оглашение текста обвинительного заключения (постановления либо акта), закон не предусматривает [26, с. 15]. В то же время, имеют место ситуации, когда защитник в суде требует оглашение текста обвинительного заключения целиком. Так, по уголовному делу в отношении С., М. и А., обвиняемых в совершении разбойного нападения, после того, как государственный обвинитель изложил в соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ текст обвинения, председательствующий выяснил у подсудимых, понятно ли им обвинение и признают ли они себя виновными, от защитника Г., представляющего интересы А., поступило ходатайство об оглашении обвинительного заключения в полном объеме, суд данное ходатайство удовлетворил [49]. Представляется, что в данном случае суду следовало бы отказать в удовлетворении ходатайства защитника, поскольку копии обвинительных заключений были вручены всем подсудимым в установленном законом порядке, оглашение текста всего обвинительного заключения закон не предусматривает. Если обвинение оглашает не государственный обвинитель, а председательствующий по делу, это является нарушением, влекущим отмену приговора и передачу дела на новое рассмотрение.

Одним лишь изложением существа обвинения деятельность государственного обвинителя в суде не исчерпывается, он предоставляет доказательства, участвует в их исследовании. Как правило, именно сторона обвинения предоставляет доказательства первой. Согласимся с С.Л. Кисленко в том, что «доказательственная деятельность государственного обвинителя связана с его оценочной деятельностью и выражается в принятии ряда типичных решений относительно оперирования с доказательствами: - у государственного обвинителя не возникает сомнений в допустимости доказательственной информации, она подтверждает позицию государственного обвинителя и может быть использована прокурором для обоснования данной позиции; доказательственная информация вызывает

сомнения в возможности ее использования, к примеру, в силу предоставления новых доказательств стороной защиты, в связи с чем, прокурор должен на основе всей совокупности доказательств принять решение о возможности либо невозможности ее использования для обоснования своей обвинительной позиции» [22, с. 95].

Прокурор в прениях произносит обвинительную речь, содержащую результат исследования и оценки доказательств по уголовному делу. Как правило, анализ доказательств в речи осуществляется в той же последовательности, в которой они исследовались в суде, итогом речи является утверждение прокурора о доказанности вины подсудимого и внесение предложений по назначению наказания.

Поддержание обвинения в суде – многоаспектная деятельность, которая включает в себя различные полномочия, направленные на обеспечение прав потерпевшего. В частности, прокурор поддерживает ходатайства, заявляемые потерпевшим в суде, в том случае, когда считает их обоснованными. К примеру, государственный обвинитель может поддержать ходатайство о прекращении уголовного дела. Приведем пример. Потерпевший М. по уголовному делу в отношении Ф., которому было инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, поддержал ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку подсудимый полностью компенсировал причиненный потерпевшему материальный и моральный вред, принес извинения [41]. Если же, по мнению государственного обвинителя, нет законных оснований для удовлетворения ходатайства, заявленного потерпевшим в суде, ему предоставлено право не поддерживать ходатайство.

Важным полномочием прокурора в суде выступает право на опровержение доводов защиты о признании доказательств недопустимыми. Если же судом удовлетворено такое ходатайство защиты, в то время как государственный обвинитель полагает, что нет оснований признания

доказательств недопустимыми, ему предоставлено право принесения представления на решение суда. Так, примером может выступать уголовное дело в отношении И., которому было инкриминировано деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ. Прокурор в представлении указал, что судом первой инстанции были необоснованно исключены из доказательств обвинения протоколы осмотра места происшествия и проверки показаний на месте, показания свидетелей обвинения. В апелляционной инстанции представление прокурора было удовлетворено, а уголовно дело отправлено на новое рассмотрение [2].

Прокурору предоставлено право заявлять в интересах потерпевшего гражданский иск, когда для этого есть основания, в настоящее время им выступает невозможность отстаивания своих интересов, в иных случаях заявление иска прокурором является незаконным. Примером может выступить уголовное дело в отношении Р., последнему было инкриминировано деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение имущество О. путем поджога. Прокурор заявил иск в интересах О., суд в его отказе удовлетворил, поскольку «О. не является несовершеннолетним, недееспособным, а отсутствие у него юридической грамотности не может рассматриваться в качестве основания подачи иска прокурором» [3].

Прокурору предоставлены полномочия ходатайствовать об оглашении показаний участников уголовного судопроизводства, о вызове в суд свидетелей, специалистов, экспертов, о назначении судебных экспертиз. Может им быть заявлено и ходатайство о прекращении уголовного дела, к примеру, в случае истечения сроков давности уголовного преследования, декриминализации деяния.

Несмотря на то, что прокурор поддерживает в суде обвинение, им могут предприниматься меры и по защите интересов подсудимого, к примеру, прокурор вправе поддержать ходатайство стороны защиты о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

В то же время, прокурор вправе возражать против рассмотрения дела в особом порядке, руководствуясь при этом не собственным желанием, а наличием определенных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Наиболее часто в качестве основания возражения государственного обвинителя приводится довод о том, что фактически обвиняемым вина признана не в полном объеме либо требуется исследование доказательств в целях решения вопроса о квалификации содеянного.

Так, например, по уголовному делу в отношении Д. государственным обвинителем в качестве мотивации отказа от рассмотрения уголовного дела в особом порядке выступил тот факт, что для верной квалификации ее действий необходимо исследование судом собранных доказательств. Д. было инкриминировано, что она, придя на свидание к осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы, пыталась пронести с собой для передачи последнему наркотического средства, но в ходе личного досмотра данное наркотическое средство удалось обнаружить и изъять. Суд, в силу мнения государственного обвинителя, прекратил особый порядок судебного разбирательства, допросив в ходе судебного следствия свидетеля – сотрудника исправительного учреждения, сообщившего о том, что меры по усилению досмотра лиц, пребывающих на свидание к осужденным, были усилены вследствие имеющейся оперативной информации о возможности попыток передачи осужденным наркотических средств. По итогам исследования доказательств государственный обвинитель согласился с квалификацией действий Д., она осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ [56].

В настоящее время Генеральной прокуратурой обращается на тот факт, что достаточно часто при рассмотрении уголовных дел в особом порядке допускаются нарушения законности, в связи с чем, в различных субъектах страны разработаны рекомендации для государственных обвинителей. Они представляют собой содержание перечня тех случаев, в которых должны

быть заявлены возражения против особого порядка судебного разбирательства. В разных регионах перечни таких случаев могут различаться, однако, в целом они достаточно схожи. К примеру, в рекомендациях, которые разработала прокуратура Владимирской области, предписывается государственному обвинителю возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке:

- когда законодательные нормы не допускают рассматривать уголовные дела в особом порядке (совершенное преступление относится к категории особо тяжких, преступление совершено несовершеннолетним, обвиняемым не было заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке);
- когда у подсудимого имеются психические заболевания или расстройства, он находится на учете у врача- психиатра или нарколога, в отношении него была произведена психиатрическая судебная экспертиза;
- когда обвиняемый, признав в итоге свою вину, на какой - либо из стадий расследования виновным себя не признавал;
- когда обвиняемым выражено несогласие с некоторым обстоятельством совершения преступления, указанными в существе обвинения (например, несогласие с размером наркотического средства);
- когда обвиняемым вина признана полностью, но, при этом, он отказался от дачи показаний либо в силу права, предоставленного ст. 51 Конституции РФ либо по причине того, что не помнит обстоятельств совершенного преступления (например, по причине опьянения);
- отсутствуют иные доказательства вины обвиняемого, помимо его признательных показаний;
- по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 222, 228, 291 УК РФ имеется протокол явки с повинной [30].

Прокуроры отмечают, что наиболее распространенными основаниями, по которым ими заявляются возражения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, выступают следующие: изменение обвиняемым показаний, данных ранее в ходе расследования; отсутствие иных доказательств кроме признания вины; когда обвиняемый обращается за наркологической или психиатрической помощью. Результаты подобного подхода достаточно заметны, так, прослеживается уменьшение доли применения особого порядка по тем делам, по которым он может применяться.

С нашей точки зрения, в указанных рекомендациях содержится излишнее количество оснований, когда государственный обвинитель должен возражать против рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Полагаем, что это во многом ограничивает право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке и, соответственно, на назначение ему более мягкого наказания. Так, к примеру, мы полагаем, что факт нахождения лица на учете у нарколога или психиатра, как и факт производства в отношении него психиатрической судебной экспертизы, не должен рассматриваться как основание обязательного рассмотрения уголовного дела в общем порядке. В настоящее время психиатрическая судебная экспертиза производится практически по каждому уголовному делу о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических средств для решения вопроса о необходимости принудительного лечения данного лица. Таким образом, фактически любое лицо, совершившее преступление рассматриваемого вида, не имеет возможности на рассмотрение уголовного дела в отношении него в особом порядке судебного разбирательства. Сюда же мы относим и случаи, когда лицо первоначально не признавало свою вину, в том случае, если впоследствии им даны признательные показания, согласующиеся с остальными доказательствами по уголовному делу, вина признана в полном объеме.

Кроме того, мы полагаем, что ряд спорных вопросов, в силу необходимости выяснения которых и требуется проведение судебного

разбирательства в общем порядке, должен разрешаться еще в стадии предварительного расследования, поскольку прокурором не должно утверждаться обвинительное заключение по делу, по которому органы предварительного расследования неверно квалифицировали действия обвиняемого или по которому отсутствуют доказательства вины лица в совершении преступления, в связи с чем, представляется, что позиция государственного обвинителя не должна быть определяющей, необходимо предусмотреть его право на мотивированное возражение против рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, но окончательное решение должно приниматься судом.

Как еще одно специальное и важное средство обеспечения прав подсудимого в ходе судебного разбирательства, используемое прокурором, можно рассмотреть отказ от обвинения, который является обязательным для суда. При этом, обвинителем должны быть приведены мотивы отказа, которые суд должен рассмотреть с участием стороны обвинения и защиты [32]. В том случае, когда отказ прокурора от обвинения не мотивирован, судебное решение может быть отменено [11, с. 119]. Например, как следует из протокола судебного заседания от 13 марта 2019 года и обжалуемого судебного постановления, «в судебном заседании государственный обвинитель отказался от предъявленного С. обвинения по ст. 264.1 УК РФ в связи с отсутствием события преступления, мотивировав свое решение тем, что мотоцикл в ГИБДД на учет не ставился и относится к спортивным мотоциклам, не предназначенным для использования на дорогах общего пользования. Данный отказ государственного обвинителя от предъявленного С. обвинения по ст. 264.1 УК РФ повлек прекращение уголовного дела. Проверка материалов уголовного дела по кассационному представлению показала, что отказ государственного обвинителя от предъявленного С. обвинения по ст. 264.1 УК РФ, предопределивший принятие судом решения о прекращении уголовного дела, не является обоснованным и мотивированным в должной мере.

Согласно указанному протоколу судебного заседания, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении С. были исследованы только семь документов и не были исследованы иные значимые для данного дела доказательства, которые могли существенно повлиять на выводы государственного обвинителя и суда. При указанных обстоятельствах президиум признал убедительными доводы кассационного представления о том, что по делу допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. При отмене постановления о прекращении уголовного дела и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство президиум не рассматривает иные доводы сторон, в том числе относительно наличия или отсутствия признаков механического транспортного средства у мотоцикла, которым, по версии органа дознания, управлял С.» [47].

Представляется, что следовало бы в ч. 7 ст. 246 УПК РФ указать на тот факт, что суд «принимает решение на основании отказа государственного обвинителя от обвинения только после исследования всех доводов и мотивов, послуживших основанием для отказа от поддержания обвинения, иных значимых для рассмотрения дела обстоятельств, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле».

В то же время, здесь нельзя не обозначить и еще одну немаловажную проблему: в ч. 7 ст. 246 УПК РФ право на отказ от обвинения сформулировано несколько некорректно, не имея предписывающего характера, в силу чего, нередко даже при наличии соответствующих оснований прокуроры не используют возможность отказа от обвинения. Это обусловлено тем фактом, что нередко обвинительное заключение было утверждено вышестоящим прокурором, в то время как поддержание обвинения в суде осуществляет нижестоящий. Отказ же от обвинения в таком случае обнажает недоработку того прокурора, которым было утверждено обвинительное заключение. Поэтому, к сожалению, допускаются прокурорами нарушение прав подсудимых, когда они в качестве своей цели

ставят поддержание обвинения в любом случае, даже когда установлена недостаточность доказательств. Очевидно, что такой подход недопустим.

По итогам анализа можно сделать следующие выводы. Основной функцией прокурора в судебном разбирательстве является поддержание обвинения в суде. С этой целью прокурор наделен правом приведения суду доказательств вины подсудимого и их исследования, возражения против позиции защиты и опровержения доводов об отнесении доказательств к числу недопустимых. Для того, чтобы деятельность прокурора в суде была более эффективной, предлагаются следующие изменения в нормы УПК РФ:

- в ч. 6 ст. 316 УПК РФ привести исчерпывающий перечень оснований, по которым возможно возражение государственным обвинителем против применения особого порядка судебного разбирательства, а также внести изменения, в соответствии с которыми позиция государственного обвинителя не должна быть определяющей при решении судом вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке;
- изложить ч. 7 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан частично или полностью отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Судом, исследовав все доводы и мотивы, послужившие основанием для отказа от поддержания обвинения, иные значимые для рассмотрения дела обстоятельства, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

2.2 Особенности деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей

В том случае, когда рассмотрение уголовного дела осуществляется с участием присяжных заседателей, обвинение также поддерживает прокурор. Однако, данная его деятельность имеет определенную специфику. Прежде всего, прокурор участвует в формировании коллегии присяжных заседателей, представляется, что данным правом государственный обвинитель наделен для того, чтобы иметь возможность обеспечить формирование коллегии, способной вынести объективный вердикт.

В рамках данных полномочий прокурор должен соблюдать, чтобы в коллегию не вошли лица, которые не могут быть присяжными в соответствии с требованиями законодательства:

В настоящее время, присяжными заседателями не могут быть лица:

- не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений;
- не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;
- имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела [28, с. 358].

Также лица исключаются из списка кандидатов в присяжные заседателей в случаях:

- выявления вышеуказанных обстоятельств;

- подачи гражданином письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, если он является: лицом, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство; лицом, не способным исполнять обязанности присяжного заседателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами; лицом, достигшим возраста 65 лет; лицом, замещающим государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления; военнослужащим; гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны или органов внешней разведки, - в течение пяти лет со дня увольнения; судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом - в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения; имеющим специальное звание сотрудником органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также в течение пяти лет со дня увольнения из указанных органов; священнослужителем [52, с. 253].

На председательствующего возлагается обязанность выяснить у кандидатов в присяжные заседатели, имеются ли обстоятельства, которые препятствуют их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела. Кандидаты могут назвать те причины, которые препятствуют исполнению ими обязанностей, а также заявить самоотвод. Затем, после поступивших ходатайств кандидатов в присяжные, высказываются стороны, и председательствующий принимает решение.

Следующим этапом формирования коллегии присяжных выступает предложение сторонам заявить мотивированные отводы кандидатов, которые рассматриваются и принимается решение.

В том случае, если после удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее 12 кандидатов в присяжные заседатели верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и менее 10 кандидатов в присяжные заседатели районного суда, гарнизонного военного суда, вызываются дополнительные кандидаты в присяжные. Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет двенадцать и более в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и десять и более в районном суде, гарнизонном военном суде, председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы.

Первым немотивированный отвод заявляет государственный обвинитель, согласовав свою позицию с другими участниками со стороны обвинения. В случае участия нескольких подсудимых в уголовном деле, немотивированный отвод производится по взаимному согласию. В данном случае речь идет о наличии у прокурора полномочия выступить с заявлением о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей [53, с. 129]. Под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке её формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов).

Определенную специфику имеет и поддержание обвинения в суде в том случае, когда уголовное дело рассматривается с участием присяжных заседателей. Преимущественно данные особенности должны учитываться при определении тактики выступления прокурора в суде, так как необходимо расположить к себе коллегия присяжных, а доказательства предоставлять в доходчивой форме, с учетом отсутствия у заседателей специальных юридических познаний. Поэтому представлять доказательства следует таким образом, чтобы присяжные могли сформировать полное представление об обстоятельствах дела. Следует «сначала представить наиболее явные и понятные доказательства, после чего изложить те, которые раскрывают объективную сторону состава преступления, данные о характере, степени и вины подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность» [50, с. 278].

Задача государственного обвинителя - убедить коллегия присяжных заседателей в достаточности доказательств, подтверждающих совершение преступления, вину подсудимого и причинно-следственную связь между обстоятельствами преступления и виновностью подсудимого. Здесь есть один значимый аспект, который должен обязательно учесть государственный обвинитель: ознакомление с материалами уголовного дела до судебного заседания присяжными не предусмотрено. Об имеющихся доказательствах в отношении подсудимого впервые присяжные узнают только в суде.

В целом, деятельность прокурора в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей происходит в том же виде, как и в их отсутствие, когда дело рассматривается в обычном порядке, но речь обвинительная речь, произносимая в прениях, должна иметь специфику. При этом, надлежит соблюдать требования закона, в частности о том, что не допускается исследование данных о личности подсудимого, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Речь прокурора должна быть краткой и четкой. Согласимся с Е.В. Павловой, что «при обращении к присяжным в своем выступлении в

прениях сторон, государственный обвинитель должен решить следующие задачи: 1) привлечь внимание коллегии присяжных заседателей к себе, а также ходу своего рассуждения; 2) заострить их внимание на наиболее убедительных доказательствах, имеющих важнейшее значение для уголовного дела; 3) доказать обоснованность своей позиции относительно причастности подсудимого к преступлению и виновности в его совершении» [39, с. 55].

Перед коллегией присяжных заседателей вопросы можно ставить лишь в пределах обвинения. Некоторые исследователи считают целесообразным составление государственным обвинителем проекта вопросного листа и приобщение его по ходатайству к уголовному делу. Нами данный подход разделяется.

Цель деятельности государственного обвинителя в суде – обеспечить возможность коллегии присяжных заседателей положительно ответить на следующие основные вопросы:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Поэтому и порядок исследования доказательств необходимо излагать в прениях прокурору соответствующим образом, чтобы у присяжных имелась возможность убедиться в их безупречности.

Вопросный лист должен содержать и вопросы об обстоятельствах, влияющих на степень и характер виновности, об освобождении подсудимого от ответственности и другие, при этом, необходимо государственному обвинителю отслеживать, чтобы данные вопросы отвечали необходимым требованиям: не являлись наводящими и подразумевали исключительно ответы «да» или «нет». На основании разрешения вышеуказанных вопросов коллегия присяжных заседателей «выносит оправдательный либо обвинительный вердикт, который является обязательным для председательствующего по уголовному делу. Обсуждение последствий

вердикта происходит без участия присяжных заседателей, а сам вердикт ложится в основу описательно – мотивировочной части приговора суда» [28, с. 360].

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, деятельность государственного обвинителя практически аналогична осуществляемой при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке. Основной функцией прокурора также выступает поддержание обвинения. Но имеется и определенная специфика, которая заключается в том, что прокурор принимает участие в формировании коллегии присяжных заседателей, а в суде свое выступление должен выстраивать таким образом, чтобы заседатели, не имеющие специальных юридических знаний, могли убедиться в наличии достаточных доказательств вины подсудимого и вынести объективный вердикт. При этом, не допускается указание прокурором в своей речи на те доказательства, которые не могут исследоваться в суде, когда разбирательство происходит с участием присяжных.

Подводя итог рассмотренному в данной главе, можно сделать вывод о том, что основными полномочиями прокурора в суде выступают те, которые позволяют осуществлять ему функцию уголовного преследования, поддерживать обвинение, в их число входит исследование доказательств, возражение против ходатайств стороны защиты, произнесение обвинительной речи. В то же время, при наличии оснований, прокурор вправе отказаться от обвинения. Особенности рассмотрения уголовного дела влияют и на деятельность прокурора, поскольку в случае, если судебное разбирательство проводится с участием присяжных заседателей, он участвует в формировании их коллегии, а произнося речь, должен ориентироваться на восприятие ее присяжными, не являющимися профессиональными юристами, исключить ссылку на доказательства, признанные недопустимыми, стремиться убедить присяжных в необходимости вынести справедливый обвинительный вердикт.

Глава 3 Участие прокурора при проверке судебных решений вышестоящим судом

3.1 Участие прокурора в суде апелляционной инстанции

В апелляционной инстанции участие прокурора начинается с принесения им апелляционного представления либо после того, как поступила апелляционная жалоба от других участников уголовного судопроизводства. В качестве основных задач прокурора в данной стадии уголовного судопроизводства исследователи совершенно справедливо называют «устранение судебных ошибок, которые были допущены судом первой инстанции; обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, интересов общества и государства; содействие суду апелляционной инстанции в принятии законного, обоснованного, справедливого судебного решения» [17, с. 102].

В апелляционных представлениях, приносимых прокурорами, должны быть четкие указания на то, о чем ходатайствует прокурор перед судом, какие доказательства надлежит проверить в апелляционной инстанции, какие доказательства должны быть исследованы дополнительно [61, с. 475]. Представления должны быть составлены качественно, однако, по оценкам исследователей, достаточно часто государственные обвинители допускают ошибки при составлении представлений. Так, Д.А. Календарь в качестве наиболее распространенных, выделил следующие:

- «представление содержит либо все, либо несколько оснований отмены или изменения судебного решения, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, хотя фактически речь идет только об одном из таких оснований;
- представление содержит данные, свидетельствующие о допущенном судом нарушении, но не содержит основания отмены

или изменения судебного решения, предусмотренного соответствующей нормой УПК РФ;

- представление не содержит обоснования существенности нарушения уголовно – процессуального закона и того, как оно повлияло либо могло повлиять на вынесение судом законного и обоснованного решения;
- представление не содержит всех нарушений, допущенных судом и являющихся основанием отмены или изменения судебного решения;
- представление не содержит достаточных оснований принесения представления;
- представление не содержит конкретных предложений по поводу решения, которые надлежит принять суду или предложения, содержащиеся в представлении, не учитывают возможность исправления судом допущенных ошибок;
- в представлении приведены противоречивые доводы, формулировки, не согласующиеся с формулировками норм уголовно-процессуального законодательства» [21, с. 49].

Подтверждает это и судебная практика. В качестве примера можно привести апелляционное представление прокурора, принесенное на приговор мирового судьи судебного участка №96 Санкт-Петербурга от 23 января 2019 года, которым В. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Государственный обвинитель в своем представлении ходатайствовал об изменении приговора, в качестве аргумента указав на нарушение судом первой инстанции требований ст. 53 УК РФ, поскольку не указал в приговоре ограничения, касающиеся выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также неправильно применив ограничения, касающиеся запрета покидать место жительства осужденного. Требования прокурора были удовлетворены частично, в частности, было постановлено дополнить резолютивную часть приговора следующим: «В соответствии с

частью 1 ст. 53 УК РФ возложить на В. ограничение: не выезжать за пределы территории Санкт-Петербурга. При этом, доводы прокурора о неустановлении В. ограничения в виде запрета покидать жилища признаны несостоятельными в силу отсутствия таковых в ч. 1 ст. 53 УК РФ» [4].

Наиболее часто прокуроры в апелляционных представлениях ставят вопрос об изменении приговора. К примеру, приговором Центрального районного суда г. Тольятти от 09 марта 2019 года М. и Д. были осуждены ч. 1 ст. 228 УК РФ. С. назначено наказание в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, И. назначено наказание в виде штрафа в размере 30000 рублей. На данное решение прокурор принес представление, указав в нем на то, что судом первой инстанции необоснованно в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Н., признано наличие у него рецидива, в то время как не учел в качестве такового совершение преступления М. и Д. Прокурором принесено представление, в котором указано, что суд первой группой лиц по предварительному сговору. Суд апелляционной инстанции удовлетворил представление прокурора, изменив приговор в отношении М. и И. [6].

После того, как прокурор принес представление, он не связан необходимостью его поддерживать без изменений, оно может быть отозвано.

Рассмотрение уголовного дела в апелляции осуществляется в пределах предъявленного обвинения, если в первой инстанции обвинение было изменено, то пределы рассмотрения определяются данным обвинением. Однако, определенная специфика может быть в том случае, когда имел место отказ от обвинения в суде первой инстанции, и принятое вследствие этого судом решение было обжаловано вышестоящим прокурором. Пример может выступать приговор Московского районного суда г. Нижний Новгород. Органами расследования Н. была инкриминирована кража транспортного средства, однако, в суде прокурор отказался от обвинения по ст. 158 УК РФ, в отношении Н. был вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 166 УК РФ. В апелляционном представлении вышестоящим прокурором было указано,

что отказ прокурора от обвинения является необоснованным, судом первой инстанции допущены существенные нарушения процессуального закона (ст. 307 УПК РФ), так как мотивировочная часть приговора не содержит правовую оценку. Суд апелляционной инстанции приговор отменил и уголовное дело было передано на новое рассмотрение [5].

В отличие от рассмотрения уголовного дела в первой инстанции, в апелляционной позиция прокурора об отмене приговора и оправдании осужденного не является обязательной [40, с. 47].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что прокурор обладает правом принесения апелляционного представления на решение суда первой инстанции. Представление должно быть аргументированным, обоснованным, не содержащим ошибок, чтобы исключить возможность отказа в его удовлетворении. Участвуя в рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции, прокурор обладает теми же полномочиями, что и в суде первой инстанции, основной его функцией является поддержание обвинения, но может быть заявлен и отказ от обвинения.

3.2 Участие прокурора в суде кассационной и надзорной инстанций

Участие прокурора в кассационной инстанции имеет важное значение, так как позволяет устранить ошибки, допущенные судом первой и апелляционной инстанции, даже в том случае, когда решение суда вступило в законную силу. Анализ норм УПК РФ и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что кассационные представления наиболее часто государственный обвинитель вносит в следующих случаях:

- если допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела, искажающие суть правосудия. Примером может быть вынесение Всевожским городским судом Ленинградской области приговора от 2 февраля 2018 года в отношении Б., он признан виновным по п. «а» ч. 3 ст. 158 и п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В кассационном

представлении, принесенном на данный приговор, прокурор указал, что приговор вынесен с существенными нарушениями уголовного закона. В силу того, что обстоятельством, отягчающим наказание Б., выступил особо опасный рецидив преступления, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ для отбытия наказания он должен был быть направлен в исправительную колонию строгого режима. Несмотря на то, что указанное основание ухудшает положение осужденного, однако, допущенное судом нарушение уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела. Представление прокурора было удовлетворено [45];

- если выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;
- если не истек годичный срок с момента вступления в силу решения суда. В подтверждение можно привести указание судом в решении на то, что годичный срок не истек. Нытвенский районный суд Пермского края в своем приговоре от 29.01.2019, признал Г. виновным по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы. В кассационном представлении прокурора было указано, что судом допущены существенные нарушения уголовного закона в виде неверного исчисления срока назначенного наказания. Поскольку с момента вступления приговора в законную силу год не истек, суд удовлетворил кассационное представление прокурора [48].

Правом принесения кассационных представлений обладает ограниченный круг лиц:

- Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции.

- Прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции.
- Приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд.

Кассационное представление прокурором может быть направлено как по собственной инициативе, так и по итогам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц, направленных в прокуратуру, с указанием на незаконность судебного решения. Если кассационное постановление прокурора не отвечает требованиям, оно подлежит возвращению без рассмотрения [55, с. 6].

Обладает прокурор правом отзыва представления. Если об отзыве прокурор заявляет до принятия решения представления для рассмотрения, представление возвращается прокурору, если разбирательство уже было начато, судом выносится решение о прекращении [54, с. 126].

Можно проиллюстрировать сказанное примером. Октябрьским районным судом г. Липецка от 18 октября 2018 года К. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Прокурор принес на данное решение кассационное представление в связи с тем, что суд неверно зачел срок отбывания под

стражей в срок наказания в виде лишения свободы. Однако, до начала рассмотрения дела, прокурором данное представление было отозвано, кассационное производство было прекращено [46].

Проанализируем, каким образом в кассационной инстанции осуществляется рассмотрение уголовного дела и какова в этом роль прокурора. Суд изучает кассационные представление и приложенные к нему документы, после чего назначает судебное заседание. В кассационной инстанции прокурор в суде участвует не только в случае принесения им представления, но и в случае поступления жалоб от иных участников процесса. Прокурор в данной судебной стадии «наделен следующими правами: заявлять отводы и ходатайства; высказывать мнения по ходатайствам участников процесса; поддерживать представление или жалобу; выступать против доводов жалобы; излагать мнение по вопросу законности обжалуемых решений [57, с. 72]. От обвинения отказ в данной стадии невозможен, но у государственного обвинителя есть право ходатайствовать о прекращении производства по делу.

В надзорной инстанции разбирательство схоже с производством в суде кассационной инстанции, однако, имеются и определенные отличия. Законом четко определено, кто обладает правом принесения надзорного представления [10, с. 619]. Исходя из ч. 3 ст. 412.3 УПК РФ, возможность принести представление в порядке надзора в Президиум Верховного Суда РФ могут должностные лица Генеральной прокуратуры РФ - Генеральный прокурор РФ или его заместители (ч. 3 ст. 412.3 УПК РФ).

Следует отметить, что вопросы принесения надзорного представления регламентируются нормами УПК РФ, но находят свое уточнение в ведомственном акте Генпрокуратуры России [35], где обращается внимание на то, что, решая вопрос о принесении надзорного представления, необходимо выяснить, осуществлялся ли пересмотр соответствующих судебных решений по жалобам иных участников уголовного процесса.

Интерес представляет тот факт, что прокурор, действия в стадии надзорного производства, не обладает какими-либо властными полномочиями, соответственно, рассмотрение принесенного им представления Президиума Верховного Суда РФ, осуществляется с соблюдением тех же правил, что и рассмотрение надзорной жалобы [60, с. 421].

Порядок принесения надзорного представления регламентирован положениями уголовно-процессуального законодательства. В частности, в ст. 412.2 УПК РФ указано, что надзорное представление адресуется Президиуму Верховного Суда РФ и подается непосредственно в Верховный Суд РФ, хотя, как уже отмечалось, точнее было бы указать, что представление подается в Президиум ВС РФ.

Закон закрепляет определенные требования к содержанию надзорного представления, что обуславливает невозможность принесения его в произвольной форме. Подписывается надзорное представление Генеральным прокурором РФ или заместителем Генерального прокурора РФ. Одним из важных требований к надзорному представлению, приносимому по уголовным делам, является наличие в нем доводов о существенном нарушении уголовного или уголовно-процессуального законодательства [24, с. 9].

Все вышеизложенное позволяет утверждать о наличии требований к надзорным представлениям, приносимым по уголовным делам, которые закрепляются законодательно. В том случае, когда надзорное представление не отвечает предъявляемым к нему требованиям, оно подлежит возврату без рассмотрения, что следует из п. 1 ч. 3 ст. 412.4 УПК РФ.

Интерес представляет тот факт, должно ли нарушение любых требований к надзорному представлению влечь его возвращение без рассмотрения. Представляется, что здесь следует согласиться с мнением тех исследователей, которые полагают, что рассматриваемое положение должно касаться исключительно существенных нарушений [29, с. 679].

Действительно, вряд ли можно полагать, что неуказание суда, в который направляется представление, не должно препятствовать его принятию и рассмотрению, так как в данном случае не возникает препятствий для того, чтобы рассмотреть его по существу, если соответствующие доводы в представлении указаны. Более того, само существо представления однозначно свидетельствует о том, в чей адрес оно направлено, при условии соблюдения правил инстанцииности, и неправильное наименование инстанции здесь ничего не меняет.

Не считаем целесообразным мы и возвращение без рассмотрения надзорного представления прокурора в том случае, когда к нему не прилагаются какие-либо документы, материалы, поскольку у суда имеется возможность восполнения путем самостоятельного изучения дела, запроса необходимых материалов.

Полагаем, что, несмотря на то, что Верховный Суд РФ, применительно именно к кассационному производству, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [31], обратил внимание судов на то, что после устранения препятствий, послуживших основанием для возвращения кассационных жалобы, представления, лицо вправе вновь обратиться в суд кассационной инстанции с учетом срока, установленного ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ, данное положение вполне может быть применимо и к случаям рассмотрения представлений в порядке надзора.

Основаниями возвращения надзорного представления без рассмотрения будет выступать и подача этого представления лицом, не обладающим правом обращения в суд надзорной инстанции (например, когда представление принесено не Генеральным прокурором РФ или его заместителем, а иным лицом), а также пропуск срока обжалования судебного решения в порядке надзора (п.п. 2-3 ч. 3 ст. 412.4 УПК РФ).

Перспективной представляется позиция А.С. Омаровой, согласно которой «для завершенности регулирования подобных ситуаций следует положения ч. 2 ст. 401.5 и ч. 2 ст. 412.8 УПК РФ дополнить указанием на то, что соответствующий судья выносит постановление, в котором отмечает установленные им нарушения, допущенные при составлении жалобы, представления. Такой способ определения судьей в постановлении оснований для возвращения жалобы, представления позволит заявителю уяснить основания и мотивы принятого решения, а также обжаловать постановление судьи» [36, с. 41].

У лица, подавшего жалобу либо представление в Верховный Суд РФ в порядке надзорного производства, имеется возможность их отзыва до того момента, пока судом не было начато их рассмотрение (п. 4 ч. 3 ст. 412.4 УПК РФ). Если же суд принял решение о передаче представления на рассмотрение, и после этого заявляется отзыв представления, суд должен прекратить надзорное производство и вынести при этом постановление (определение).

И.С. Дикарев поясняет, что причины, по которым участники уголовного судопроизводства могут отозвать надзорную жалобу, могут быть разнообразными, в то время как прокурор может избирать лишь линию поведения, в наибольшей мере соответствующую требованиям закона, соответственно, отозвать надзорное представление он может лишь в том случае, когда в нем содержатся незаконные требования [15, с. 30]. Полагаем, что подобная ситуация может возникнуть в том случае, когда изначально прокурор полагает, что были допущены существенные нарушения, приносит представление, однако впоследствии понимает, что его позиция была ошибочной и нарушений, для устранения которых необходим пересмотр дела, не имеется.

Следует учитывать при этом, что законодатель не установил никаких ограничений применительно к возможности повторного принесения представления. Соответственно, даже если прокурором представление было

отозвано, и судом принято решение о прекращении в связи с этим надзорного производства, прокурор не лишается права вновь принести представление по тем же или иным основаниям, если сроки, отведенные законом, это позволяют.

Возвращение надзорного представления возможно в течение 10 суток с того момента, как оно поступило в суд. В качестве безусловного основания возвращения надзорного представления судом следует рассматривать принесения его с нарушением правил, предусмотренных ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ (п. 5 ч. 3 ст. 412.4 УПК РФ).

Представляется, что можно выделить два этапа рассмотрения представления в надзорной инстанции:

- предварительный, в ходе которого изучается поступившее представление и решается вопрос о том, передать ли данное представление для рассмотрения или вернуть его инициатору;
- непосредственный этап рассмотрения представления.

На первом этапе представление изучается судьей Верховного Суда РФ единолично, он должен либо выявить наличие оснований для рассмотрения представления, либо установить их отсутствие и принять решение о возвращении представления без рассмотрения. Таким образом, в ходе предварительного этапа, возможно принятие одного из двух следующих решений:

- об отказе в передаче представления в Президиум ВС РФ для рассмотрения при отсутствии оснований для пересмотра принятых ранее по уголовному делу судебных решений в порядке надзора;
- о передаче представления в Президиум Верховного Суда РФ для рассмотрения в последующем их в судебном заседании, в том случае, если возникли сомнения в законности и обжалуемого судебного решения.

И.С. Дикаревым отмечается, что именно стадия предварительного производства в рамках надзорного производства, позволяющая оценить

обоснованность жалоб и представлений, поступивших в порядке пересмотра, позволяет обеспечить соответствие анализируемого института требованию правовой определенности [16, с. 35].

В.М. Быков рассматриваемую позицию законодателя критикует, полагая, что нецелесообразно предоставлять одному судье возможность вне судебной процедуры фактически лишить доступа к правосудию всех участников уголовного судопроизводства, от которых поступили жалобы [11, с. 618]. С данной позицией в целом можно согласиться, но следует отметить и тот факт, что законодатель, осознавая возможность принятия на предварительной стадии судьей ошибочного решения, предусмотрел право обжалования инициатора представления решения об отказе в его рассмотрении Председателю Верховного Суда РФ и его заместителю.

При этом мы разделяем мнение К.В. Ивасенко о том, что необходимо законодательно закрепить обязанность судьи, принимающего решение по поступившей жалобе или представлению, «истребовать уголовное дело для вынесения мотивированного постановления об отказе в передаче дела на рассмотрение в суд надзорной инстанции» [19, с. 12]. Полагаем, что, если предусмотреть данную процедуру принятия решения, закрепить ее законодательно, это будет значительно способствовать эффективному обеспечению реализации прав лиц, приносящих представления и жалобы в порядке надзора.

В ч. 2 ст. 412.10 УПК РФ закреплен жесткий запрет на участие в судебном заседании судьи, вынесшего постановление о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Этот запрет касается Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя, а также членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Согласимся, что правовым последствием изложения докладчиком своего мнения по существу дела, должна выступать невозможность включения его в состав суда, осуществляющего пересмотр дела. Это обусловлено тем фактом, что позиция

данного судьи уже была оглашена, и изменение ее вряд ли возможно [14, с. 95]. Поэтому представляется, что следует закрепить правило о том, что докладчиком в надзорной инстанции является судья, который производил предварительное производство по надзорным жалобе (представлению), поскольку ему запрещено участие в принятии решения судом надзорной инстанции.

В соответствии с требованиями ч. 5 ст. 412.10 УПК РФ, докладчик излагает обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы надзорных жалобы, представления, послужившие основанием передачи надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. Докладчику могут быть заданы вопросы судьями. Из данной нормы следует, что остальные участники заседания, помимо судей, спрашивать докладчика не имеют права.

Прокурор принимает участие в судебном заседании надзорной инстанции в том случае, когда его представление поступает на рассмотрение в Президиум ВС РФ либо в том случае, когда осуществляется рассмотрение надзорной жалобы, поданное ее субъектом. До этого момента прокурор может лишь принести представление и отозвать его. В судебном заседании прокурор также может отозвать принесенное представление, в таком случае рассмотрение его прекращается.

Таким образом, в надзорной инстанции прокурор может выполнять следующие роли:

- поддерживать принесенный им протест (либо не поддержать его и отозвать);
- поддерживать поступившую надзорную жалобу от другого участника уголовного судопроизводства либо возражать против нее.

Первоначально в судебном разбирательстве докладчик зачитывает поступившее представление либо жалобу, после чего судьи ему могут задать

вопросы, затем участвующие в разбирательстве потерпевший, осужденный, оправданный, защитник и т.д. могут высказать свою позицию. Далее право высказать свою позицию представляется прокурору. В том случае, если им поддерживается принесенное представление, прокурор должен привести соответствующие аргументы. Приведем пример.

Приговором суда от 21 марта 2019 года, который был оставлен без изменения и в апелляционной инстанции, К. был осужден по ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 132 УК РФ и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы и определено, что отбывать его он должен в исправительной колонии строгого режима. На данные решения заместителем Генерального прокурора РФ было принесено надзорное представление, в котором он просил отметить приговор в части назначения осужденному вида исправительной колонии и дело в этой части передать на новое судебное рассмотрение. Данное представление Президиумом ВС РФ было удовлетворено, поскольку К., имеющий судимость за особо тяжкое преступление, вновь совершил особо тяжкое преступление, что влечет признание рецидива особо опасным. В силу п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ, при особо опасном рецидиве преступлений, отбывание лишения свободы назначается осужденным в исправительных колониях особого режима. Но по ошибочному решению суда первой инстанции, К. направлен для отбытия наказания в исправительную колонию строгого режима. Суду надзорной инстанции предоставлено право отмены приговора в части назначения вида исправительной колонии с менее строгим режимом в течение года с момента вступления данного решения в законную силу. Поэтому Президиумом ВС РФ был отменен приговор уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение [43].

Также прокурор высказывает свою позицию и по поводу принесенной надзорной жалобы. Он может либо поддержать ее, аргументировав свою позицию, либо привести доводы, в силу которых, по его мнению, жалоба не подлежит удовлетворению.

Так, например, А. был осужден по п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 22 годам лишения свободы. На основании ч. 1 ст. 70, ст. 71 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по первому приговору в виде обязательных работ из расчета 8 часов обязательных работ за 1 день лишения свободы и по совокупности приговоров назначено 22 года 15 дней лишения свободы Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении А. оставлен без изменения. А. обратился с надзорной жалобой, указав, что судом допущено нарушение закона. Прокурор в ходе судебного разбирательства данную жалобу поддержал.

Суд надзорной инстанции пришел к выводу о том, что с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, действовавшей на момент совершения преступления и постановления приговора) назначаемое осужденному наказание по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «д», «е», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не могло превышать 10 лет лишения свободы, в то время как ему за убийство было назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы. Таким образом, судом при назначении осужденному наказания допущено нарушение (неправильное применение) уголовного закона, что повлияло на назначение ему справедливого наказания. Судом надзорной инстанции приговор в части назначения наказания осужденному изменен [44].

Таким образом, приносимое прокурором представление в порядке кассации и надзора по уголовному делу, должно отвечать установленным законом требованиям. В самом общем виде можно отметить, что данные требования касаются сведений о принесшем представлении лице; о решении,

на которое подано представление; об основаниях пересмотра с приведением соответствующих доводов; наличия подписи лица, принесшего представление. В случае несоблюдения данных требований, суд кассационной или надзорной инстанции возвращает представление без рассмотрения. Возможен также отзыв представления по инициативе принесшего его субъекта.

Прокурор в судебном разбирательстве в кассационной и надзорной инстанции может участвовать в том случае, когда им принесено представление, а также в том случае, когда на решение суда принесена жалоба. В первом случае прокурор вправе отозвать принесенное представление либо поддержать его, во втором случае он вправе поддержать жалобу участника уголовного судопроизводства либо возражать против ее удовлетворения.

Представляется, что следует совершенствовать процедуру рассмотрения уголовных дел в порядке надзора, для чего следует предусмотреть, что докладчиком в суде должен выступать тот судья, которым было принято решение о передаче жалобы или представления в Президиум ВС РФ для его рассмотрения. Принимать участие в рассмотрении данного представления или жалобы ему запрещается. Также видится необходимым предусмотреть, что при принятии решения об отказе в передаче жалобы или представления в порядке надзора в Президиум ВС РФ для рассмотрения или о передаче жалобы или представления для рассмотрения в Президиум ВС РФ, судья обязан истребовать материалы уголовного дела и принимать соответствующее решение на основании его изучения.

3.3 Деятельность прокурора при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Глава 49 УПК РФ регламентирует пересмотр вступивших в законную силу приговоров суда при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в гл. 49. Перечень исчерпывающих оснований возобновления производства приведен в ст. 413 УПК РФ и является исчерпывающим. Обязательным условием признания вновь открывшихся обстоятельств будет то, что преступные действия свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, установленные вступившим в законную силу приговором суда, повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения либо постановления. Если же вступившим в законную силу приговором суда установлены преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела, то это обстоятельство является вновь открывшимся без дополнительных условий. То есть, все вновь открывшиеся обстоятельства связаны со вступившим в законную силу приговором [9, с. 56].

Новые обстоятельства со вступившим в законную силу приговором суда не связаны, к ним, в силу ч. 4 ст. 413 УПК РФ, относится признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации и установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела. Эти обстоятельства распространяются только на решения по конкретному делу и в отношении конкретного заявителя [42].

Целью возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является не восполнение недостатков предшествующей обвинительной и судебной деятельности, а обеспечение возможности исследования фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов

уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу [37].

Право возбуждения производства ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств принадлежит прокурору, в связи с чем, все соответствующие обращения о возобновлении направляются ему. В силу того, что законом не указано, прокурором какого уровня должны разрешаться данные обращения, можно полагать, что данным правом наделены любые прокуроры. Ведомственным приказом на прокуроров возлагается обязанность рассмотрения обращений, поступивших от лиц, имеющих процессуальное право обжалования вступившего в законную силу решения суда, и от иных лиц. Если в сообщении имеется ссылка на наличие вновь открывшихся обстоятельств, указанных в п.п. 1-3 ч. 3 ст. 413 УПК РФ, то прокурор своим постановлением возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств, проводит соответствующую проверку, истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу. При этом, проводя проверку, прокурор обязан убедиться в том, что был постановлен незаконный, необоснованный приговор либо вынесено аналогичное постановление или определение, и причиной этого стали установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, либо преступные действия дознавателя, следователя, прокурора. Если же таких обстоятельств не было (к примеру, к ложным показаниям свидетеля суд отнесся критически, и на принимаемое решение они влияния не оказали), то оснований возбуждать производство не имеется. Если же при рассмотрении уголовного дела имели место преступные действия судьи, что установлено приговором суда, вступившего в законную силу, возбуждение производства в связи с вновь открывшимися обстоятельствами обязательно.

Приведем пример. Приговором Вологодского областного суда от 21.10.2011 Ш. осужден за несколько эпизодов по ч. 1 ст. 210 и ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 7 г. 6 мес. лишения свободы. Данный приговор вступил в силу 21.10.2011 года. 17.10.2016 года Череповецким городским судом 17 октября 2016 г. осуждены за превышение должностных полномочий, фальсификацию доказательств и другие преступления сотрудники УФСКН России по Вологодской области С. и Г., приговором установлено, что они подбросили К. наркотические средства (в то время как ранее Ш. инкриминировался сбыт ей наркотиков). Данные обстоятельства на момент вынесения приговора суду известны не были, в связи с чем, являются вновь открывшимися. Верховный Суд РФ удовлетворил заключение заместителя Генерального прокурора РФ о возобновлении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, приговор в отношении Ш. в этой части отменен, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления [38].

Перечень новых обстоятельств, не известных суду на момент вынесения судебного акта, устраняющих преступность и наказуемость деяния, как основание возобновления производства по уголовному делу, является открытым. Если прокурором выявляются данные обстоятельства в сообщениях граждан или должностных лиц, он выносит постановление о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования этих обстоятельств. Аналогичным образом прокурор должен действовать и в случае, когда после вступления приговора в законную силу наступают новые общественные деяния последствия, инкриминируемого обвиняемому (например, если лицо осуждено по ч. 1 ст. 111 УК РФ, но потерпевший скончался и установлена причинно-следственная связь его действий и смерти потерпевшего). Здесь проводится не повторное расследование преступления, а расследование новых обстоятельств, на которые указано в обращении, поступившем в прокуратуру, и в постановлении прокурора о возбуждении производства.

Закон четко не говорит о том, кем из прокуроров должны рассматриваться соответствующие обращения, но ведомственным приказом предписано, что такие обращения, если они свидетельствуют о наличии обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ (новые обстоятельства), рассматриваются должностным лицам органов прокуратуры, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. По результатам рассмотрения в предусмотренных законом случаях необходимо выносить постановление о возбуждении производства ввиду иных новых обстоятельств и направлять соответствующие материалы руководителю следственного органа для расследования этих обстоятельств. При этом, прокурором должны приниматься соответствующие меры к устранению нарушений закона.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Прокурору отводится значимая роль при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку именно на него возложена обязанность установления для этого соответствующих оснований и возбуждения производства. Поэтому прокуроры должны тщательно изучать соответствующие сообщения, устанавливая два основных момента: что решение суда является незаконным и необоснованным, что данное решение вынесено в результате тех обстоятельств, которые суду ранее не были известны.

Резюмируя рассмотренное в данной главе, можно утверждать, что прокурору принадлежит значимая роль в проверочных стадиях судебного разбирательства, он наделен правом принесения представлений, иницируя деятельность данных инстанций, а также правом поддержания в суде как данных представлений, так и жалоб, заявленных другими участниками процесса, если они обоснованы. В ином случае прокурор наделен полномочиями возражения против жалоб стороны защиты или иных лиц.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Деятельность прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел имеет многофункциональное содержание. Таким образом, мы определили основное направление деятельности прокурора в суде: поддержание государственного обвинения, которое включает в себя соблюдение принципа законности – обвинение государственный обвинитель поддерживает в том объеме, в котором признает его доказанным, в связи с чем, имеет и право отказа от обвинения.

Одной из основных функций прокурора в судебном разбирательстве выступает осуществление уголовного преследования. Представляется, что следует признать нетождественность «уголовного преследования» и «обвинения», первое является общим по отношению ко второму, частному, то есть, осуществление прокурором функции обвинения осуществляется для того, чтобы обеспечить уголовное преследование. Для этого прокурор на разных стадиях уголовного судопроизводства наделен различными, достаточно широкими полномочиями. Обвинение является составной частью уголовного преследования.

В суде прокурор, поддерживая обвинение, таким образом осуществляет и функцию уголовного преследования, поскольку основная цель его деятельности – обеспечение неотвратимости уголовной ответственности и наказания для лица, виновного в совершении преступления.

Прокурор наделен правом приведения суду доказательств вины подсудимого и их исследования, возражения против позиции защиты и опровержения доводов об отнесении доказательств к числу недопустимых. Для того, чтобы деятельность прокурора в суде была более эффективной, предлагаются следующие изменения в нормы УПК РФ:

- в ч. 6 ст. 316 УПК РФ привести исчерпывающий перечень оснований, по которым возможно возражение государственным

обвинителем против применения особого порядка судебного разбирательства, а также внести изменения, в соответствии с которыми позиция государственного обвинителя не должна быть определяющей при решении судом вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

- изложить ч. 7 ст. 246 УПК РФ в следующей редакции «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан частично или полностью отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Судом, исследовав все доводы и мотивы, послужившие основанием для отказа от поддержания обвинения, иные значимые для рассмотрения дела обстоятельства, а также с учетом мнения лиц, участвующих в деле, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, деятельность государственного обвинителя практически аналогична осуществляемой при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке. Основной функцией прокурора также выступает поддержание обвинения. Но имеется и определенная специфика, которая заключается в том, что прокурор принимает участие в формировании коллегии присяжных заседателей, а в суде свое выступление должен выстраивать таким образом, чтобы заседатели, не имеющие специальных юридических знаний, могли убедиться в наличии достаточных доказательств вины подсудимого и вынести объективный вердикт. При этом, не допускается указание прокурором в своей речи на те доказательства, которые не могут исследоваться в суде, когда разбирательство происходит с участием присяжных.

Прокурор обладает правом принесения апелляционного представления на решение суда первой инстанции. Представление должно быть аргументированным, обоснованным, не содержащим ошибок, чтобы исключить возможность отказа в его удовлетворении. Участвуя в рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции, прокурор обладает теми же полномочиями, что и в суде первой инстанции, основной его функцией является поддержание обвинения, но может быть заявлен и отказ от обвинения.

Приносимое прокурором представление в порядке кассации и надзора по уголовному делу, должно отвечать установленным законом требованиям, которые касаются сведений о принесшем представлении лице; о решении, на которое подано представление; об основаниях пересмотра с приведением соответствующих доводов; наличия подписи лица, принесшего представление. В случае несоблюдения данных требований, суд возвращает представление без рассмотрения. Возможен также отзыв представления по инициативе принесшего его субъекта. Прокурор в судебном разбирательстве в кассационной и надзорной инстанции может участвовать в том случае, когда им принесено представление, а также в том случае, когда на решение суда принесена жалоба. В первом случае прокурор вправе отозвать принесенное представление либо поддержать его, во втором случае он вправе поддержать жалобу участника уголовного судопроизводства либо возражать против ее удовлетворения.

Прокурору отводится значимая роль при возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, поскольку именно на него возложена обязанность установления для этого соответствующих оснований и возбуждения производства. Поэтому прокуроры должны тщательно изучать соответствующие сообщения, устанавливая два основных момента: что решение суда является незаконным и необоснованным, что данное решение вынесено в результате тех обстоятельств, которые суду ранее не были известны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллина У.К. Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 71-73.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 10 июля 2014 года по делу № 22-1825/ 2014 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 10 апреля 2019 года по делу № 22-1245/ 2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Красносельского районного суда г. Санкт – Петербурга от 26 июня 2019 года по делу № 10-27 / 2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 10 октября 2016 года по делу № 22-5127/2016 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 26 июня 2020 года по делу № 10-72/2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).
7. Бекматова Д.Ш. Уголовное преследование как самостоятельный этап уголовного процесса // Государство и право: теория и практика. Материалы III Международной научной конференции. 2014. С. 61-65.
8. Брянская Е.В. Прокурор в условиях состязательности при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Академический юридический журнал. 2016. № 3 (65). С. 40-45.
9. Будылин Н.В. О некоторых аспектах деятельности прокурора по возбуждению производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов

Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар, 2018. С. 52-57.

10. Быков В.М. Производство в суде надзорной инстанции по новому Закону: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 4. С. 617-621.

11. Вавренюк Л.О. Отказ прокурора от поддержания государственного обвинения в суде и его правовые последствия // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 118-120.

12. Гаттаулин З.Ш. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2 (904). С. 110-114.

13. Данилова А.В. Влияние речи прокурора в суде первой инстанции при обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. Материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 184-188.

14. Дикарев И.С. Доклад уголовного дела в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное право. 2013. № 2. С. 95-99.

15. Дикарев И.С. Отзыв кассационных и надзорных представлений в уголовном процессе // Законность. 2013. № 1. С. 28-31.

16. Дикарев И.С. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе // Судья. 2014. № 10. С. 32-35.

17. Душкин А.А. Особенности участия прокурора в уголовном производстве в суде второй инстанции // Молодой ученый. 2021. № 28 (370). С. 101-103.

18. Жабкин А.С. Цели прокурорского надзора за органами предварительного расследования в системе целей уголовного судопроизводства // Юрист-Правоведь. 2013. № 4. С. 122-126.

19. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дисс. к.ю.н. М., 2014. 230 с.

20. Исаенко Е.А. О некоторых проблемах статуса помощника прокурора в осуществлении государственного обвинения // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 39-43.
21. Календарь Д. А. Рассмотрение уголовных дел в суде апелляционной инстанции и участие прокурора // Интернаука. 2019. № 32 (114). С. 49-51.
22. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 94-95.
23. Князева Е.Г. Прокурорский надзор в зарубежных странах // Юридический мир. 2014. № 3 (207). С. 34-39.
24. Ковалева В.М. Участие прокурора и адвоката в суде как гарантия обеспечения конституционных прав участников процесса // Новый юридический вестник. 2019. № 5 (12). С. 5-9.
25. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
26. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // Законность. 2019. № 1. С. 15. С. 14-18.
27. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 439 с.
28. Лакиза Е.В. Особенности участия прокурора в рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей // Современная наука: актуальные вопросы и перспективы развития. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 357-361.

29. Лиховолова А.Ю., Волкова Н.С. Производство в суде надзорной инстанции // Аллея науки. 2017. Т.3. № 9. С. 677-702.

30. О повышении эффективности поддержания государственного обвинения по уголовным делам в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ в судах первой инстанции: Указание прокурора Владимирской области от 28.02.2018 № 21/12.

31. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (в ред. 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

32. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

33. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. № 8. ст. 366.

34. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. № 189 (ред. от 19.08.2021) // Законность. 2008. № 2.

35. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Омарова А.С. О некоторых промежуточных решениях в новом порядке кассационного производства // Российский судья. 2014. № 1. С. 41-44.

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 302-О // СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2018 № 2-УД18-7// СПС «КонсультантПлюс».

39. Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2018. № 2. С.50-55.

40. Поляков С.Б. Апелляция, кассация, надзор: итоги мониторинга // Уголовное судопроизводства. 2017. № 4. С. 46-51.

41. Постановление Кировского районного суда г. Ярославля от 21 июня 2019 года по делу № 1-73/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

42. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 2844-О // СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 2-П20- 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 5-П-20// СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 18 декабря 2018 года по делу № 44у-50/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

46. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 25 апреля 2019 года по делу № 44у-13/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

47. Постановление Президиума Мурманского областного суда от 26.07.2019 г. № 4У-237/2019 // СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 07 июня 2019 года по делу № 44у-65/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

49. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 29 марта 2021 года по делу № 1-37/2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

50. Романченко В.С. Особенности участия прокурора в суде присяжных заседателей // Ценности и норма правовой культуры в новой цифровой реальности. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 55 летию ЮЗГУ. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 278-280.

51. Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно – процессуальных решениях // Современное право. 2015. № 7. С. 90-94.

52. Сенотова В.В. Особенности участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы становления гражданского общества. сборник статей IX Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2021. С. 252-255.

53. Сергеева М.А. Прокурор как гарант обеспечения верховенства закона и соблюдения прав граждан в суде с участием присяжных заседателей // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 1. С. 128-133.

54. Солтаева Л.М., Кравцов С.С. Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 125-127.

55. Спиридонов А.П. Квалифицированное участие прокурора в суде – залог справедливого правосудия // Судья. 2021. № 12 (132). С. 4-8.

56. Справка по результатам изучения практики рассмотрения в особом порядке уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, а также ч.ч. 1 и 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, и проблемам, возникающим при назначении наказания по этим делам [Электронный ресурс]: URL: <http://kamyshlovsky.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 09.04.2022).

57. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 72-76.

58. Тушев А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования в судебном разбирательстве // Российская юстиция. 2005. №12. С. 22-25.

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 25.03.2022)// Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

60. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / Г.М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г.М. Резник. М. : Юрайт, 2019. 510 с.

61. Умерова Т.О. К вопросу об участии прокурора в суде апелляционной инстанции по уголовным делам // Крымские юридические чтения. Материалы научно-практической студенческой конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт. 2016. С. 475-481.

62. Хорошев Я.Е., Подготовка государственных обвинителей к введению суда присяжных в районных судах. Законность. 2017. № 1. С. 4-7.

63. Чукреев В.А. Об особенности цели и задачи прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 122-125.